

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРМЕНИИ

1. Многолетние дискуссии привели к признанию первостепенной значимости и центральной роли гражданского общества в процессе демократизации и особенно для стратегических планов демократического обустройства постсоветских стран в так называемый "переходный период"¹. Дискуссии выявили также, насколько неоднозначным и неопределенным является понятие "гражданское общество". Большая ясность относительно того, что представляет собой гражданское общество была бы полезной, особенно при определении приоритетов и выработки программы действий на будущее.

Во многих "переходных" обществах отдельные люди, организации и иногда даже правительства претендуют на то, что они строят или хотят построить гражданское общество. Почти глобальный интерес к гражданскому обществу свидетельствует о том, что оно представляет собой нечто большее, нежели просто совокупность общественных организаций. Оно несомненно означало что-то большее для бесстрашных диссидентов Вацлава Гавела и Адама Михника². Вызывает сожаление тот факт, что гражданское общество нередко отождествляют с его организациями и со всеми организациями, которые (по крайней мере формально) "независимы" от правительства. Приняв такую точку зрения, мы вынуждены были бы выделять и "политическое", "экономическое", "культурное", "академическое" и "образовательное" общество.

Более плодотворным представляется такое понятие гражданского общества, которое характеризует общество в целом. Это - *общество*, основанное на правовом государстве, в котором укоренились институты и реальная практика, обеспечивающие содержательную и процедурную демократию, и где демократическую культуру поддерживают, а не злоупотребляют ею. Это также *общество*, в котором хорошо информированные, ответственные граждане включены в общественную жизнь и самоуправление и где взаимность, гражданское участие и сотрудничество для общего, *общественного* блага через "структуры-посредники" - и укрепляющиеся в результате этого доверие и солидарность - не редкость, а широко распространенная практика, генерирующая "*социальный капитал*". Это - *общество*, которое,

поддерживая независимую государственность, не подчиняет гражданскую идентичность этнической идентичности или партикуляристским компонентам, основанным на религиозной или светской идеологии. Гражданское общество уважает и поддерживает такие ценности, как терпимость, плюрализм, автономия, порядочность, корректность, социальная справедливость и другие гражданские добродетели.

Очевидно, что в лучшем случае - это нормативный идеал, регулятивная цель (или, используя веберовское выражение, "идеальный тип"), от которого легко можно отмахнуться, поскольку он слишком абстрактен или утопичен. Столь общий подход, однако, может оказаться полезным при выработке как концептуальной схемы для обсуждений, так и группы критериев оценки реальной ситуации (и фиксации прогресса, если таковой имеется) каждой отдельно взятой нации, стремящейся к гражданскому обществу. Помещая эти страны в такой "континуум", можно будет выяснить, насколько "*цивильны*" или "*нецивильны*" на самом деле эти общества.

2. После краткого введения имеет смысл обратиться к рассмотрению "структур-посредников" (которые позволяют самоструктурироваться и координировать собственную деятельность)", что даст возможность обсудить более практические вопросы. Менее спорно и более удобно во всех отношениях эти структуры (а именно добровольные ассоциации, низовые - *grassroots* - организации, гражданские группы, НГО, частные добровольные организации, организации не ставящие целью извлечение прибыли, общинные группы, благотворительные организации, фонды и т.д.) обозначить в качестве "третьего сектора". Государство (или правительство) и экономика (рынок, бизнес), как первый и второй секторы, соответственно, должны быть дополнены - как то подтверждает часто используемый образ табурета на трех ножках - этим третьим сектором ради устойчивости и нравственного и психологического здоровья нации.

Третий сектор охватывает все организации, подобные вышеупомянутым. Такой подход позволяет рассмотреть роль и деятельность каждой организации, чтобы определить, способствует ли она появлению и укреплению гражданского общества или нет.

Можно с большой долей уверенности предположить, что организация граждан, деятельность которой не противоречит закону и которая:

- не претендует на выражение и защиту интересов всех социальных слоев,

- признает правомочность требований и интересов, выдвигаемых и защищаемых другими,

- не монополизировать третий сектор, разрушая, маргинализируя или выталкивая другие организации.

- не стремится заполучить полномочия государства,

- и при условии, что она ставит своей целью общественное благо, действительно является частью гражданского общества и поддерживает его.

Часто цитируемый Аде Токвиль сравнивал добровольные ассоциации с большими бесплатными школами, в которых все члены общины обучаются общей теории и искусству ассоциирования (иначе говоря - искусству гражданственности)⁴.

3. Видимо ясно, какого типа общественные организации следует создавать и поддерживать, если мы стремимся создать гражданское общество. Гражданское общество способствует развитию и демократии благодаря своим усилиям по "сдерживанию" крайностей государственной и корпоративной власти.

Насколько успешно продвигаются постсоветские "переходные страны" к гражданскому обществу? Переходный период оплачивается дорогой ценой людских страданий и бедствий. Проиллюстрируем на примере лучшего интегрального показателя - индекса человеческого развития. Если в 1990 году Советский Союз занимал 26-ое место в мире (т.е. находился примерно в середине группы стран с высоким уровнем человеческого развития), то в прошлом году наилучший показатель был у Белоруссии - 62-ое место (единственная страна в СНГ, оставшаяся в группе высокого уровня человеческого развития), а наихудший у Таджикистана - 115-ое место (Армения занимает 103-ое место)⁵.

Переходный период осложняется атомизацией, социальной апатией и недавно добавившейся к ним anomией. Иначе говоря, перспективы у экономических и демократических реформ будут весьма сомнительными, если не удастся мобилизовать третий сектор и задействовать неиспользованные до сих пор ресурсы человеческого и социального капитала.

Плотность ассоциированной жизни в СНГ весьма невелика. Даже если наши неоперившиеся демократии в течение нескольких лет добьются десятикратного увеличения количества и плотности добровольных ассоциаций, мы все равно будем позади развитых демократических стран (в первую очередь США), но по крайней мере отставание не будет безнадежным.

Велика роль международных НГО и фондов. (К сожалению, они нередко ограничиваются узкими рамками технической и гуманитарной помощи). Необходимо увеличить количество программ и проектов,

укрепляющих культуру гражданского общества, в противовес так называемым "лавасской" и "макуорлдовской" культурам", и способствующих процессу становления гражданского общества.

4. Говоря о гендерном равноправии⁷, о демократии и гражданском обществе, мы оперируем не просто понятиями, а политическими и нравственными категориями, которые могут существенно изменять свой смысл, в зависимости от того, частью какой идеологической и аксиологической системы они являются. Интерпретация, признание или, наоборот, неприятие идеалов равенства, свободы и демократии зачастую зависят от преобладающей системы взглядов и вне конкретного контекста нередко становятся малосодержательными абстракциями. Поэтому важно, чтобы при обсуждении социально значимой проблематики был первоначально достигнут консенсус относительно трактовки и интерпретации тех ключевых понятий, которыми оперируют участники дискуссий. Только после этого удастся осмыслить разночтения и различия в трактовках, а также с уверенностью отстаивать те или иные идеалы, цели и задачи организаций и всего общества в целом.

Формирующаяся глобальная цивилизация в целом опирается на парадигму, выработанную Западом, кодифицированную основными документами ООН (Уставом, Всеобщей Декларацией прав человека, другими декларациями, пактами и т.п.)⁸ и нашедшую затем определенное отражение в законодательстве, а также в политических и идеологических программах целого ряда стран⁹.

Именно эта парадигма дает возможность диалога между культурами, а также осмысленного и ответственного выбора приоритетов и целей национального развития. Общеизвестно, что в основе этой новой парадигмы лежит безусловное признание приоритетности прав человека, динамики их характера и постоянного их углубления и расширения, а также - в более имплицитной форме - опора на другие духовные ценности западной цивилизации и современности (т.е. модернизации) и их пропаганда.

5. Следует отметить, что существовала и существует скрытая и явная оппозиция как идее универсальности прав и свобод человека, так и сопутствующей системе западных ценностей, доходящая - в своих крайних формах - до их полного отрицания. Коммунистическая идеология и социалистическая практика вплоть до своего исторического поражения настаивали на своей трактовке этих прав, отдавая приоритет (по меньшей мере в теории) социальным и экономическим правам и всячески принижая роль гражданских и политических прав. (Я намеренно оставляю в стороне вопрос о гарантиях прав и механизмах их реализации

или, если угодно, отсутствии таковых в странах даже "развитого социализма").

Сейчас брошен уже не столько недолгосрочный, сколько "культурный" вызов этим ценностям¹⁰. Права и свободы человека в ООН-овской редакции объявляются несовместимыми с ценностями ряда культур и неприемлемыми для их национального менталитета и традиций. Им противопоставляются другие ценности "коллективизма", "социальной гармонии", "подчинения авторитету", безусловное подчинение личных интересов коллективным и т.д. Менее радикальна (поскольку не отрицает полностью значимости прав человека) весьма популярная теория "гибридизации"¹¹, которая отвергает ценности, связанные с так называемой "первичной модернизацией" (секуляризм, акцент на научно-технический прогресс, на передовые технологии, западные культурные, нравственные и поведенческие нормы и стандарты и т.п.).

Следует упомянуть и о той опасности эрозии, которой подвержены вышеперечисленные ценности и в западных странах в связи с особенностями нынешнего этапа экономического развития и некоторыми социально-политическими его последствиями.

Поэтому нашему обществу, коллективно и индивидуально, предстоит найти ответы на нелегкие вопросы. Являемся ли мы, хотим ли мы стать частью этой новой цивилизации? Действительно ли эти принципы и ценности совместимы с нашим национальным менталитетом и культурными традициями? Существует ли убежденность в подлинной универсальности этих ценностей? Возможна ли в нашем обществе в принципе приверженность моральным и интеллектуальным абсолютам этой, условно говоря, "ООН-ской цивилизации"?

На сегодняшний день как законодательство, так и реальная практика в Армении наглядно свидетельствуют о весьма формальном, поверхностном и эклектическом подходе к букве и тем более к духу вышеупомянутых основополагающих документов, если отвлечься от чисто ритуальных и декларативных словоизвержений.

Именно поэтому, как представляется, женские организации, в ходе осмысления своей роли и роли женщины в развитии нашего национального государства и в ходе выработки своих перспективных планов и программ, сталкиваются в той или иной форме с поставленными выше вопросами. Подчеркну, что речь идет не об увеличении количества ссылок и магических заклинаний, а о принятии или отторжении основополагающих принципов. Еще два немаловажных обстоятельства: 1) Прежде всего, это нравственный потенциал, на первый взгляд, чисто политических принципов и ценностей (кстати сказать, это идет от влияния

французского философа Жака Маритена и его концепции "интегрального гуманизма"). 2) Во-вторых, это внутренне целостная, единая, стройная система, и весьма сомнительно, чтобы удалось реализовать ряд принципов, игнорируя или отказываясь от других.

Я уделил этому вопросу так много внимания не просто потому, что он очень существен сам по себе. Я убежден, что именно эта система нравственных и политических принципов и ценностей является в целом базовой для нашей нации и что нет принципиальной несовместимости. Более того, немало важных элементов системы реально просматривается в деятельности целого ряда общественных и общественно-политических организаций, в том числе и женских.

Именно приверженность идеалам уважения личности, ее достоинства, неотъемлемых прав и свобод, признание ее суверенности, равно как и приверженность формированию демократической политической культуры гражданского общества (в том числе принципам открытости, толерантности, плюрализма, а также признание легитимности разногласий, уважение к мнению других, умеренность, готовность к компромиссу и т.д.) могут стать платформой, которая приведет к консолидации женских организаций в женское движение.

Не хочу быть неправильно понятым. Речь идет о принципах и ценностях, а отнюдь не о механическом копировании или заимствовании готовых моделей, поскольку даже оптимальные модели без адаптации не являются функциональными, тем более с учетом весьма специфических реалий общества переходного периода.

6. Чтобы добиться фактического равноправия (де-юре оно формально существует), необходимо преодолевать стереотипы, например, о социальных ролях, сформированные в традиционном обществе и не соответствующие реалиям общества современного. Пример ролевого конфликта. В сфере семейной жизни все еще нередки традиционные роли и социальные ожидания, в то время как в других сферах (например, профессиональной и социальной деятельности) - роли уже изменились в результате социальной модернизации. Необходимо также разрешить огромное число социальных, экономических и политических проблем.

Даже отвлекаясь от того факта (тонко подмеченного Дж.Оруэллом), что всегда, в любом обществе кто-то более "равен" (и добавим, более свободен), чем другие, нельзя не заметить, что и в демократическом обществе весьма трудно добиться динамического равновесия между принципами "свободы" и "равенства". Но для нас это, скорее, проблема будущего. Сегодня в повестке дня, в том числе и женских организаций, стоит вопрос о демократизации, содействии укоренению гражданского

общества. Женщины непосредственно заинтересованы в демократии, хотя бы потому, что на сегодняшний день по удельному весу в экономической, политической, и даже социальной жизни, а тем более по участию в принятии решений, женщины в Армении составляют "меньшинство". *Демократия - это единственная форма общественного устройства, при которой возможно избежать тирании большинства, поскольку она (демократия) зиждется на уважении и защите прав меньшинства.* И не стоит забывать об этом факте, особенно когда часто раздаются голоса, будто нет специфически женских проблем. Это мне напоминает бытовавшие не столь давно наивно-утопические, романтизированные представления о нации как о социально, политически и культурно недифференцированном и нестратифицированном целом, в котором общие интересы отражают, замещают и снимают индивидуальные и групповые интересы. Жизнь не просто развеяла эти иллюзии; пришлось заплатить за нее дорогую цену, и вряд ли стоит повторять подобные ошибки. Как говорил в начале века небезызвестный англичанин Ллойд Джордж, "нельзя доверять интересы одного класса другому; и нельзя доверять интересы одного пола полностью другому"¹².

7. Активная поддержка женщинами становящегося гражданского общества в Армении важна по нескольким причинам. Прежде всего, *демократия невозможна без гражданского общества*¹³. Более того, основными "строительными блоками" современных наций являются "индустриальная система, рыночные структуры и гражданское общество"¹⁴. Во-вторых, поскольку участие женщин во властных структурах и в экономической сфере резко ограничено, то единственным эффективным способом участия в общественной жизни и давления на власти остается 3-ий сектор - общественные организации (в идеале - в содружестве с 4-ой властью - с *mass media*). Как Всеобщая Декларация прав человека бросила вызов государству, однозначно признав приоритет за правами и свободами личности, так же и гражданское общество является противовесом государству. Причем не только централизованной тирании, тоталитаризму и авторитаризму (т.е. атомизированным обществам) и так называемым "*сегментированным обществам*" (Э.Геллнер)¹⁵ с их удушающим коммунализмом или "*закрытым обществам*" (К.Поппер)¹⁶, не менее жестко регламентирующим личность, но и *любому* государству, поскольку любая бюрократическая система имеет ярко выраженную тенденцию к расширенному самопроизводству. Гражданское общество ставит акцент на свободе личности и ограниченном правительстве.

Дискуссии о гражданском обществе в основном фокусируются на его

структуре, на его взаимоотношениях (они действительно важны). Я хочу обратить ваше внимание на те факторы (или, если угодно, на "социальный фон", "среду", "окружение"), которые *способствуют* или *препятствуют* становлению гражданского общества. И стратегия женского движения должна учитывать их. Например, имеет смысл сделать упор на совершенствование законодательства об общественных организациях, а также на формировании *культуры ассоциирования*. К сожалению, женские (да и мужские) организации мало что могут сделать сегодня для укрепления и роста среднего класса, который во всем мире является самой надежной опорой демократии и предоставляет свои средства, время и силы 3-ому сектору. (Как метко заметил А.Смолар, средний класс в Центральной и Восточной Европе "отсается духом, который все еще ищет свое социальное тело"¹⁷). Лучше может обстоять дело с демократизацией политической системы. Преимущество общественных организаций (и особенно женских) в том, что они не стремятся к политической власти в отличие от дискредитировавших себя политических партий, но в то же время предоставляют возможность публично выражать и представлять общественные интересы, навыки демократического участия. Они прививают гражданам, как утверждал А.де Токвиль, вкус и привычку самоуправления.

9. Институты гражданского общества ставят целью не подмену или отмену государственных структур, а их дополнение, с тем, чтобы улучшить управление и способствовать решению социальных проблем¹⁸. Приобретая зрелость, наше государство, вероятно поймет, что гражданское общество - его союзник, который может лучше справиться с целым рядом функций. Именно умение и возможность самоуправления превращает людей из подданных в граждан. Поэтому трудно провести даже условную грань между общественной деятельностью и утверждением гражданских прав. К сожалению, плотность ассоциативной жизни в постсоветском пространстве пока невысока.

10. Есть и другой, не менее важный аспект. Только гражданское общество, особенно глобальное гражданское общество, может оказаться способным помочь государству и нации защитить суверенитет от транснациональных корпораций. Рынок - предпосылка демократии и гражданского общества, но только если у всех равные возможности и права. При экономическом неравенстве и дерегулировании рынка происходит беспрецедентная концентрация огромной власти у богатых корпораций, для которых государственные границы становятся все более прозрачными, а национальные правительства - все более беспомощными. Критерием эффективности становится неограниченный экономический

рост, платой за который становится невозможность устойчивого развития, деградация окружающей среды. По утверждению Д.Кортена, именно женщины выступают "в качестве последней линии обороны против полной социальной дезинтеграции", они лучше мужчин понимают императивы "живого мира", управляемого законами природы, в противовес параллельной реальности - миру денег. Не могу не согласиться и с его идеей о том, что женщины "чаще всего являются создателями и попечителями социального капитала в семье и в обществе..."¹⁹.

Те женские организации, которые построены на основе эгалитаризма и делают упор на горизонтальные связи, тем более участвуют в создании ключевого элемента гражданского общества - *социального капитала*, т.е. отношений, основанных на взаимности, доверии, солидарности, участии и вовлеченности граждан в общественную жизнь, самоуправление и принятие решений.

Этот капитал очень важен и не только потому, что создает "добровольные формы социальной регуляции"²⁰ и прочих основ демократии. Не случайно американский антрополог А.Волф заявляет, что "мир без гражданского общества был бы основан на принуждении, а не склонен к либерализму, поскольку он разрушил бы неинструментальные связи между индивидуумами, которые делают свободу возможной"²¹.

Полагая, что этот капитал полностью отсутствует в постсоветском пространстве, целый ряд западных исследователей (А. Зелигман, Н. Давик, Г.Мирски, Дж.Хоу) приходят к выводу, что в ближайшем будущем здесь невозможно будет построить гражданское общество, а, следовательно, демократия почти что обречена, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Чтобы это предсказание не стало самореализующимся, есть только один выход - активно развивать третий сектор и накапливать социальный капитал.

11. И последний аспект, который хотелось бы подчеркнуть - нравственный. Гражданское общество не просто "сдерживает" государство и корпорации, но и концентрирует нравственный авторитет, обладает своего рода "позитивным нравственным мандатом". Это общество - не просто свободная ассоциация свободных людей, по их добровольная ассоциация в интересах общего блага (либо, по крайней мере, не в ущерб этому благу). Это - культурное, цивилизованное общество, в котором моральный компонент - не довесок, но стержень, так как подчеркивает гражданские достоинства и добродетели, содействует сглаживанию неизбежных противоречий между личными, групповыми и общественными интересами.

The AEI Press, 1996.

4. Tocqueville, A. de. *Democracy in America*. Vol.2.-NY: Vintage Books, 1945. p.124.

5. Human Development Report 1990. UNDP. - NY: Oxford: OUP, 1990. Human Development Report 1997. UNDP. - NY: Oxford: OUP, 1997.

6. Berger, P. "Four Faces of Global Culture". *The National Interest*, Fall 1997. N.49: 23-29.

7. Waylen, G. "Women and Democratization: Conceptualizing Gender Relations in Transition Politics". *World Politics*, April 1994, N.46: 327-354. Self, Sex and Gender in Cross-Cultural Fieldwork. Ed. by T. Whitehead and M Canaway. - Urbana and Chicago: Univ. of Illinois Press, 1986. *Outsiders on the Inside*. Women and Organizations. Ed. by B. Forisha and B. Goldman. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1981.

8. Universal Declaration of Human Rights. - NY: UN DPI, 1988. "International Covenant on Civil and Political Rights. 16 December 1966." Human Rights. A Compilation of International Instruments. Vol. I (First Part). NY & Geneva, 1994: 20-40. "International Covenant on Economic, social and Cultural Rights. 16 December 1966." Human Rights. A Compilation of International Instruments. Vol. I (First Part). NY & Geneva, 1994: 8-19. "Convention for the Protection of Human Rights and fundamental Freedoms (European Covenant of Human Rights). 4 November 1950." *The United Nations and Human Rights, 1945-1995*. NY: UNDP, 1995: 156-163.

9. Gullen, R. "Human Rights Quandary". *Foreign affairs*, Winter 1992.

10. Brzezinski, Z. "The New Challenges to Human Rights". *Journal of Democracy*, 1997, Vol. 8, N.2: 3-7.

11. Ignatieff, M "Out of Danger". *Index on Censorship*, 1998,3: 21-29.

12. Lloyd George, D. "Speech on Women's Suffrage". 1911.

13. Atwood, B. "Strengthening Democracy Through Civil Society". *Issues of Democracy*. Wash., DC, 1998, Vol.3, N1. White, G. "Civil Society Democratization and Development (I): Clearing the Analytical Ground". *Democratization*, autumn 1994, Vol. 1, N.3: 375-390. Putman, R. *Making Democracy Work*. - Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1994. Leuprecht, P. "Democracy and Development". *Warreport*, Nov. 1997, N56: 24-25. Seligman, A. *The Idea of Civil Society*. - NY, etc.: The Free Press, 1992.

14. Poznanski, K. "Introduction". *Constructing Capitalism. the Reemergence of Civil Society and Liberal Economy in the Post-Communist World*. Boulder, San Francisco. Oxford, 1992.

15. Gellner, E. *Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals*. - L.: Penguin, 1996.

16. Popper, K. *The Open Society and Its Enemies*. 2 Vol. - Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1971.

17. Smolar, A. "From Opposition to Atomization". *Journal of Democracy*, 1996, Vol 7, N.1: 24-38.

18. Diamond, L. "Rethinking Civil Society: Toward Democratic Consolidation".

Journal of Democracy, July 1994, Vol. 5, N.3: 4-17. Taylor, C. "Modes of Civil Society". Public Culture, Fall 1990, Vol. 3, N.1: 95-118.

19. Korten, D. Globalizing Civil Society. Reclaiming Our Right to Power. - NY: 7 Stories. Press, 1998, pp. 61,63.

20. Banury, T. et.al. Sustainable Human Development. From concept to Operation: A Guide for the Practitioner. A UNDP Discussion Paper. NY: UNDP, 1994.

21. Wolfe, A. Whose Keeper? Social Science and Moral Obligation. - Berkeley, etc.: Univ. of Calif. Press, 1988.

22. Barber, B. Jihad Vs McWorld. - NY: Ballantine Books, 1996.